

Некоторые аспекты «биографии» педагогики коллективного творческого воспитания

С.Д. Поляков,

доктор педагогических наук,
профессор УлГПУ им. И. Н. Ульянова

Коллективное творческое воспитание как эффективный способ педагогической работы имеет сложную и противоречивую историю. До второй половины восьмидесятых годов он был известен немногим педагогам. Наши опросы восьмидесятых годов по трем регионам (Ульяновская и Николаевская области, Ханты-Мансийский национальный округ) дали на 1985 год цифру 21 % слышавших о существовании такого способа педагогической работы. Его массовая известность и интенсивное распространение приходится на 1986—1992 годы.

Комплекс идей, составляющих суть коллективного творческого воспитания, был неоднократно описан в доступной педагогической литературе восьмидесятых — начала девяностых годов. Важно, что авторы таких описаний (О.С. Газман, И.П. Иванов, С.Д. Поляков, С.Л. Соловейчик) — создатели и активные реализаторы этой педагогики. В настоящее время идеи, положения коллективного творческого воспитания (другие названия этой воспитательной системы: «коммунарская методика», «педагогика общей заботы», «педагогика социального творчества» и пр.) содержатся в большинстве учебников по педагогике, правда, как правило, со значительными искажениями.

Краткое определение сущности коллективного творческого воспитания (по А.Н. Тюкову) — коллективное творчество как способ совместной заботы.

Педагогика коллективного творческого воспитания имеет многоуровневое строение (уровень технологий, уровень методики как системы технологий, уровень включенности методики в воспитательные системы).

Поясним это. В коллективном творческом воспитании есть описания весьма жёстких определенных последовательностей действий педагога: при организации коллективного дела (технология КТД), при коллективной организации повседневной жизни детского сообщества (технология чередования традиционных поручений — ЧТП).

Сами же эти технологии во взаимосвязи и являются методикой, методическим уровнем коллективного творческого воспитания.

Наконец, включение этих технологий, и в целом методики, в педагогическую систему школы (пример — школа Караковского) или лагеря (ВДЦ «Орлёнок») делает их основой воспитательных систем.

Многообразие связей педагогики коллективного творческого воспитания с педагогическим и социальным миром позволяет исследовать её отношения и с политической идеологией, и с социокультурными условиями, и с теоретической педагогикой, и с массовой педагогической практикой.

Любое сложное педагогическое новшество, с «богатой» историей существует в трех взаимосвязанных формах: как тексты авторов инновации, как феномен массового педагогического сознания и как опыт педагогов.

Среда (контексты) бытования «методики коллективного творческого воспитания» имеет несколько «измерений», отражающих «трёхликость» новшества. Для «текста» — это мир педагогических теоретических и методических идей. Для «сознания» — соотношение с идеями массового педагогического и, шире, общественного сознания. Для «опыта» — связи с иными педагогическим опытом и социальной практикой.

Вопрос об инновационности новшества его новизне в целом и его элементов решается заново в каждом социально-историческом, социокультурном, педагогическом контексте.

«Коммунарская методика», оставаясь относительно устойчивым феноменом на протяжении более пятидесяти лет, изменялась со временем.

Источники этих изменений как внешние — социальная и образовательная ситуация, так и внутренние — развитие самой педагогики коллективного творческого воспитания. Эта изменчивость касается самых разных аспектов новшества: его названия, ведущих идей, технологий, приемов, места и образа в массовом педагогическом сознании, акцептов в массовом педагогическом опыте, в его образцах-эталонах.

Первые попытки периодизации истории «коммунарской методики» принадлежат Р.В. Соколову и О.С. Газману. Но в них смешаны два явления — коммунарское движение и «коммунарская методика».

Наша периодизация «биографии» коммунарства отражает педагогический аспект его развития. Основание нашей периодизации — особенности существования и распространения «коммунарской методики» во времени.

Это отражается в названиях периодов. Первый — «проектный» (1956—1959 гг.). Второй — «новации» (1959—1962 гг.). Третий — «журналистский» (1962—1969 гг.). Четвёртый — «педагогизации» (1969—1978 гг.). Пятый — «проявление» (1978—1986 гг.). Шестой — «известности и кризиса» (1986—1992 гг.). Седьмой — существования как «послеинновации» (1992 и далее).

Характеристика периодов развития педагогики коллективного творческого воспитания (как и других сложных педагогических новшеств) возможна по такой схеме:

- «идеология» (ведущая идея новшества в данный период);
- «технология» (основное педагогическое изобретение);
- предмет распространения;
- основные инновационные «ядра»;
- особенности распространения «текстов»;
- особенности массового педагогического сознания носителей новшества;
- особенности опыта;
- социальный, практико-педагогический и научно-педагогический контексты инновационных процессов.

Первый период в истории коммунарской методики — «проектный»: создание ленинградской группой СЭН (Союз Энтузиастов) во главе с Игорем Петровичем Ивановым основ методики коллективной

организации деятельности (такое использовалось в этот период название).

Следующий период — «новации»: первая, целостная реализация «методики коллективного творческого воспитания» на опыте Коммуны юных фрунзенцев.

Третий период — «журналистский»: отражение коммунарской методики — в текстах журналистов, (распространяется не столько инновационный алгоритм педагогических действий, сколько образ коллективной жизни). Самые яркие представители этого периода — журналисты И.И. Зюзюкин и С.Л. Соловейчик.

Затем последовал период «педагогизации»: первые научно-педагогические книги о методике, приход в педагогику и психологию ряда «коммунарских» воспитателей, первое педагогическое всесоюзное объединение «коммунарских» педагогов (Коммунарско-макаренковское содружество).

Пятый период истории — «проявление» методики. Это годы издания книг по «методике коллективного творческого воспитания» большими тиражами (О.С. Газман, И.П. Иванов, В.А. Караковский, В.Ф. Матвеев, С.Л. Соловейчик), относительная доступность текстов для массового педагога.

На характеристике следующего этапа — периода «известности и кризиса» остановимся подробнее. Его границы — 1986—1992 годы.

Основное идейное событие этого периода — раздвоение «идеологии» коммунарской методики на традиционную и обновленную, с ориентацией на формирование способности личности к саморазвитию. Носители обновлённого варианта: О.С. Газман, М.А. Гусаковский, Н.Н. Михайлова, В.П. Бедерханова, С.Д. Поляков, В.А. и Л.Ю. Хороши, С.М. Юсфин.

Особенности «Технологии» этого периода — проникновение в «коммунарскую технологию» продуктивных деловых игр и групповой психологической работы.

Разнообразие предметов распространения — ещё одна особенность существования этой «методики» в эти годы. Распространялись технологии коллективных творческих дел и лагерных сборов, традиционного и обновленного вариантов «идеологии» новшества, системы использования методики в школе (по В.А. Караковскому), творческие учебны и методические сборы воспитателей.

Инновационные «Ядра» этого периода: «Учительская газета», лаборатория гуманистического воспитания Центра педагогических инноваций, кафедра методики коммунистического воспитания РГПУ (Ленинград), школа В.А. Караковского, общественные педагогические движения (белорусский «Компас» и др.), отдельные институты усовершенствования учителей и педагогические институты.

Особенности «Текста» — общий тираж книг и методических рекомендаций более 1,4 млн экземпляров; относительное насыщение педагогического сообщества литературой о данном новшестве.

Особенности «осознания» её педагогами — название методики известно примерно двум миллионам педагогов, знают её основы — порядка одного миллиона человек, применяют систематически основы новшества порядка 10 000 педагогов.

Особенности «Опыта»:

- разнообразие уровней применения (от построения на основе коммунарской методики воспитательной системы школы до применения отдельных элементов, приёмов — например «песни в кругу»);
- «болезнь формализации» методики, опыт встраивания новшества в различные педагогические системы;
- эффект массового отслаивания фрагментов коммунарской методики (использование элементов коллективной организации в «эвриканском» педагогическом движении, использование технологий КТД без направленности деятельности на заботу о людях и прочее).

В этот период весьма значима тема контекстов коллективного творческого воспитания.

Социальный контекст — созвучие демократическим устремлениям общества в 1986—1990 годах, влияние на новшество противоречивости общественных тенденций — 1990—1992 годов, кризис методики под влиянием социальной ситуации.

Практико-педагогический — движение творческих учителей, относительная поддержка коммунарской педагогики некоторыми управленческими образовательными структурами.

Научно-педагогический — активное участие научных структур (лабораторий Л.И. Новиковой и О.С. Газмана, ленинградской кафедры Н.П. Царевой) в осмыслении и распространении коммунарской методики.

Отказ от коммунистической идеологии как государственной, неопределенность социальных ориентиров 1990—1992 годов, неудовлетворённость педагогов результатами использования «методики коллективного творческого воспитания», неразвитость обновленного варианта новшества привели к тому, что в 1991—1992 годах коммунарская методика значительным числом педагогов перестает восприниматься как необходимый, эффективный способ работы. Возник кризис, одним из черт которого явилось восприятие данного новшества как неновшества.

По данным нашего опроса, уже в 1992 году 73% опрошенных педагогов считали «коммунарскую методику» старым, известным способом работы. 37% считают её неперспективной. Обратные точки зрения собрали 22% (новшество!) и 32% (перспективность).

Анализ дальней судьбы педагогики коллективного творческого воспитания требует отдельных исследований.

История развития и распространения ряда педагогических инноваций (не только

«педагогики коллективного творческого воспитания») показывает:

- Воспитательное новшество адекватно осознается не сразу.
- Готовность новшества к распространению связана с наличием образца нововведческой работы.
- В процессе распространения новшество меняется, превращаясь в семейство схожих инноваций, воспринимаемых педагогическим сообществом первоначально как одна и та же новинка, и только затем дифференцируемых в педагогическом сознании.
- При распространении новшества отдельные его элементы «отслаиваются», образуя самостоятельные инновационные потоки.
- Ограниченность возможностей СМИ как инновационных «ядер» — успешное осуществление ими функций пропаганды и меньшее влияние на освоение и применение новшества.
- Наличие «облака» схожих педагогических явлений, окружающих данное новшество.
- Общественные настроения и общественное мнение педагогического сообщества выступают катализаторами распространения воспитательного новшества, в конечном счёте определяя смену периодов его существования.

(В истории распространения коммунарской методики важное значение имеет особая тема — соотношение новшества с государственной идеологией. Возможно, это касается воспитательных инноваций в целом, особенно в периоды социальных изменений.)

Существуют непростые отношения воспитательных нововведений с педагогической наукой. Это проявляется в эффектах порождения новшества наукой, во влиянии нововведений на теоретические исследования, в приходе в науку инновационных практиков со своими темами и проблемами.